

ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖМОЛЕКУЛЯРНЫХ СИЛ
ОТТАЛКИВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ И КОЛЕБАТЕЛЬНЫХ
СПЕКТРАХ ПОГЛОЩЕНИЯ РАСТВОРОВ

О. В. Свердлов и Н. Г. Бахшиев

Исследованы закономерности проявления в спектрах поглощения растворов трансляционной неравновесности системы «исследуемая молекула—сольватная оболочка», обусловленной изменением соотношения между силами притяжения и отталкивания в возбужденном франк-кондоновском состоянии сольвата. Показано, что вызванный этим коротковолновый вклад в смещение спектральных полос при фазовом переходе газ—раствор может быть с удовлетворительным приближением оценен на основе потенциалов межмолекулярного взаимодействия Леннарда—Джонса и Бекингема, а также в рамках модели Онзагера—Беттчера. Применимость предложенных методов продемонстрирована на примере электронных спектров растворов бензола и колебательных спектров растворов водорода.

1. Оптическое возбуждение молекулы, находящейся в конденсированной среде, практически мгновенно нарушает равновесие в системе «исследуемая молекула—сольватная оболочка» по различным степеням свободы. Это дает начало развивающимся во времени процессам межмолекулярной релаксации, приводящим к восстановлению равновесия. Релаксационные процессы имеют различную природу и характеризуются существенно различными скоростями протекания. Некоторые из них успевают полностью завершиться к моменту ухода молекулы из возбужденного состояния, другие, более медленные, осуществляются за это время лишь частично. К числу «быстрых» процессов, при которых время установления равновесия $\tau_R < 10^{-12}$ с, относятся электронная и ядерная релаксации растворителя. Процессы ориентационной и трансляционной природы, связанные соответственно с переориентацией и поступательным перемещением молекул сольвата, принадлежат к числу медленных, значение их τ_R может при определенных условиях быть сколь угодно большим. За последние годы наиболее подробно изучены особенности влияния на электронные спектры поглощения и излучения молекул, находящихся в растворах, процессов ориентационной дипольной релаксации сольватной оболочки в поле молекулы растворенного вещества [1-4].

Настоящая работа посвящена исследованию некоторых закономерностей проявления в электронных и колебательных спектрах растворов трансляционной неравновесности системы «исследуемая молекула—сольватная оболочка», обусловленной изменением соотношения между силами притяжения и отталкивания в результате оптического возбуждения молекулы. Можно полагать, что межмолекулярные процессы этого вида являются одними из самых общих по своей природе и спектроскопическим проявлениям, хотя пока и наименее изученными [5, 6].

Сущность явления состоит в том, что при оптическом возбуждении происходит, как правило, практически мгновенное увеличение размеров молекулы [1, 5-9], тогда как средние расстояния между молекулами сольвата за это время измениться не успевают (межмолекулярная трактовка принципа Франка—Кондона). Это должно приводить к преобладанию сил отталкивания над силами притяжения в возбужденном франк-

кондоновском состоянии, т. е. к трансляционной неравновесности сольвата, что является причиной последующего релаксационного процесса, связанного с формированием сольватной оболочки возбужденной молекулы.

Сказанное иллюстрируется рис. 1, а, на котором схематически показано строение системы «исследуемая молекула—сольватная оболочка» в основном равновесном (E_g^p), возбужденном френк-кондоновском ($E_e^{\text{фк}}$), возбужденном равновесном (E_e^p) и основном френк-кондоновском ($E_g^{\text{фк}}$) состояниях, а также приведено взаимное расположение соответствующих энергетических уровней. Здесь \bar{r}_g и \bar{r}_e — вандерваальсовские радиусы

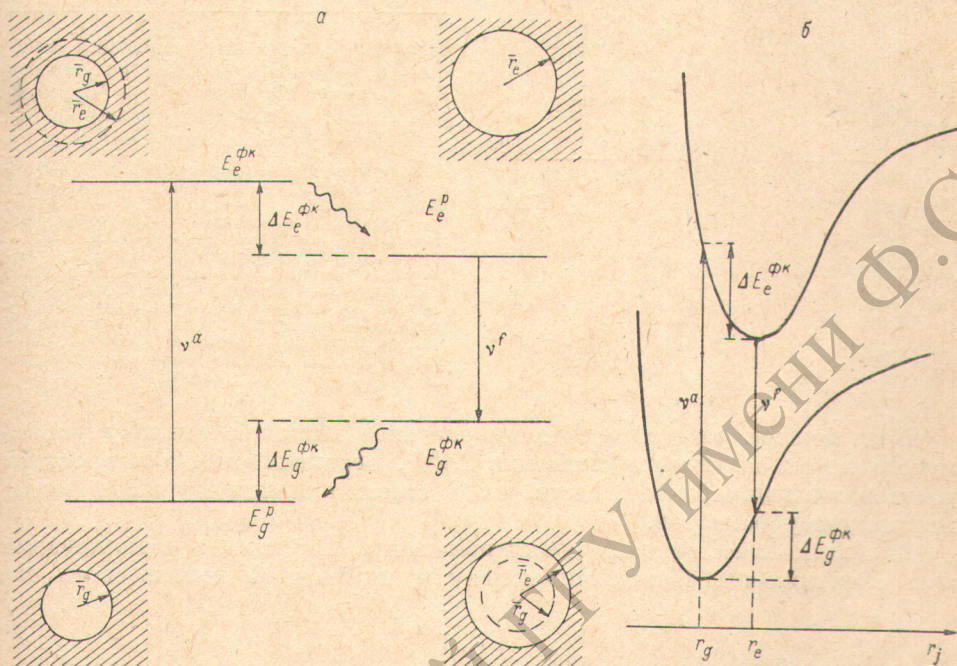

Рис. 1. Изменение соотношения между силами притяжения и отталкивания в основном и возбужденном френк-кондоновских состояниях сольвата.

исследуемой молекулы в основном (g) и возбужденном (e) состояниях, ν^α и ν^β — положения спектров поглощения и испускания (ср. с [1-3]). На рис. 1, б те же процессы представлены на схеме кривых межмолекулярного взаимодействия, причем по оси абсцисс отложено обобщенное межмолекулярное расстояние.

Описанные механизмы межмолекулярного взаимодействия и релаксации характеризуются определенными спектроскопическими проявлениями. В частности, увеличение энергии отталкивания в результате оптического возбуждения обуславливает коротковолновый вклад $\Delta\nu^{\text{отт.}} = \Delta E_e^{\text{фк}}$ (рис. 1) в смещение спектров поглощения при фазовом переходе газ—раствор, который пока не учитывается в современных теориях сольватохромии [1, 2]. Дополнительное длинноволновое релаксационное смещение ($\Delta\nu^{\text{рел.}} = \Delta E_g^{\text{фк}}$) могут испытывать, согласно рис. 1, спектры спонтанного и стимулированного излучения. Наконец, в тех случаях, когда релаксационный процесс, о котором идет речь, не успевает завершиться за время пребывания молекулы в возбужденном состоянии (вязкие и замороженные растворы), можно ожидать нарушения универсального соотношения между спектрами поглощения и флуоресценции, а также других эффектов, описанных в [1, 10].

Следует сразу же подчеркнуть, что некоторые из перечисленных спектроскопических явлений уже наблюдались на опыте. Так, упоминавшееся

коротковолновое смещение спектров поглощения отмечалось в ряде работ [5, 11, 12], выражаясь, в частности, в том, что на графике зависимости положения полосы от функции универсального взаимодействия [1] точка, соответствующая газовой фазе, не ложится на общую прямую, а заметно смещена в длинноволновую область. Особенно ярко этот эффект проявляется в электронных спектрах растворов бензола [5, 13] (рис. 2).

В последнее время аналогичные закономерности удалось наблюдать в инфракрасных спектрах растворов H_2 (рис. 3) и HCl [11, 12].

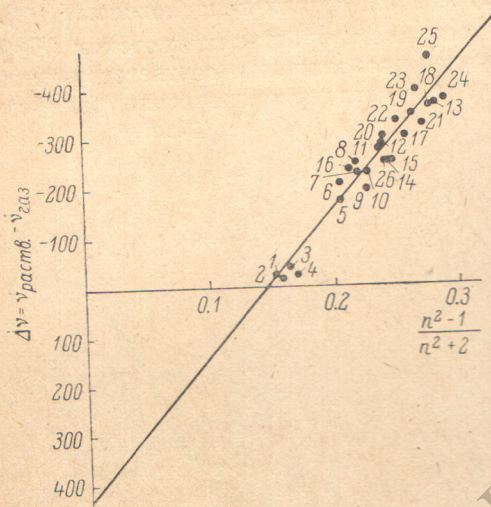

Рис. 2. Зависимость смещения максимума электронной полосы поглощения $\nu_{00} + 522 \text{ см}^{-1}$ перехода ${}^1A_{1g} \rightarrow {}^1B_{2u}$ бензола в растворах от функции $(n^2 - 1)/(n^2 + 2)$ растворителя.

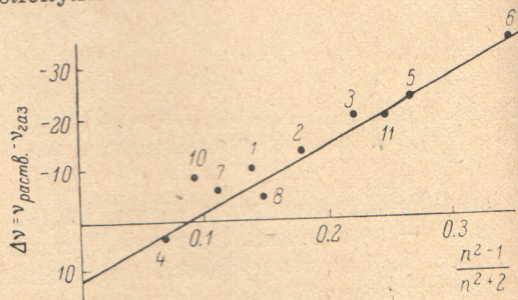
Растворители: 1 — перфторпентан, 2 — перфторгексан [21], 3 — перфторгептан, 4 — перфтороктан [22], 5 — вода, 6 — метанол, 7 — этанол, 8 — ацетон, 9 — уксусная кислота, 10 — н-гексан, 11 — н-гептан, 12 — акрилонитрил, 13 — трихлорэтилен, 14 — четыреххлористый кремний, 15 — напроновая кислота, 16 — масляная кислота, 17 — этиленгликоль, 18 — глицерин, 19 — циклогексан, 20 — хлористый бутил, 21 — хлористый циклогексил, 22 — хлористый метилен, 23 — хлороформ, 24 — бензол, 25 — четыреххлористый углерод.

В настоящей работе мы уделим основное внимание анализу упомянутого коротковолнового смещения $\Delta\nu^{отт.}$, ограничиваясь для простоты растворами неполярных веществ, чтобы свести к минимуму число подлежащих учету факторов.

2. Для количественной оценки изменения потенциала отталкивания при оптическом возбуждении молекулы необходимо использовать его

Рис. 3. Зависимость смещения максимума колебательной полосы поглощения водорода в растворах от функции $(n^2 - 1)/(n^2 + 2)$ (по данным [11]).

Растворители: 1 — аргон, 2 — криптон, 3 — ксенон, 4 — неон, 5 — четыреххлористый углерод, 6 — сероуглерод, 7 — азот, 8 — шестифтористая сера, 9 — четырехфтористый углерод, 10 — водород, 11 — $SiCl_4$.

определенное аналитическое выражение. В настоящей работе эта задача решалась с помощью потенциалов парного взаимодействия молекул Леннарда—Джонса (6—12)

$$\varphi_i(r) = \varphi_i^{отт.}(r) - \varphi_i^{прит.}(r) = 4\varepsilon_i \left[\left(\frac{\sigma_i}{r} \right)^{12} - \left(\frac{\sigma_i}{r} \right)^6 \right] \quad (1)$$

и Бекингема (6 — exp) [14]

$$\varphi_i(r) = \varphi_i^{отт.}(r) - \varphi_i^{прит.}(r) = \frac{\varepsilon_i}{1 - 6/\beta_i} \left[\frac{6}{\beta_i} \exp\left(\beta_i \left[1 - \frac{r}{r_{0i}} \right]\right) - \left(\frac{r_{0i}}{r} \right)^6 \right], \quad (2)$$

где ε_i и r_{0i} — соответственно глубина потенциальной ямы для данного энергетического состояния ($i=g, e$) и значение межмолекулярного расстояния, отвечающее минимуму потенциальной кривой, а $\sigma_i = r_{0i} \sqrt[6]{2}$ и β_i — параметры, зависящие от свойств взаимодействующих молекул и характеризующие форму потенциальной функции.

Положительную составляющую полного потенциала взаимодействия молекулы с растворителем ($\Phi_i = \Phi_i^{отт.} - \Phi_i^{прит.}$), обусловленную силами

отталкивания, получим, проинтегрировав парные потенциалы отталкивания по всему объему раствора, полагая межмолекулярные силы аддитивными,

$$\Phi_i^{\text{отт.}}(r_{0j}) = \int_{r_{0j}}^{\infty} \varphi_i^{\text{отт.}}(r) \frac{4\pi r^2}{v} dr, \quad i, j = g, e. \quad (3)$$

Здесь $v = (4/3) \pi r_2^3$ — объем молекулы растворителя (предполагаем ее сферой с радиусом r_2), r_{0j} — расстояние между центрами поглощающей молекулы и ближайших молекул растворителя, т. е. $r_{0j} = r_{1j} + r_2$, где r_{1j} — радиус молекулы поглощающего вещества в состоянии j ($j = g, e$). Выражение (3) позволяет вычислить значения потенциала отталкивания в равновесных энергетических состояниях, когда $i = j$, и в неравновесных, в частности во франк-кондоновских (рис. 1, б), при $i \neq j$.

Вклад в смещение полосы поглощения за счет изменения при возбуждении положительной составляющей (ветви отталкивания) полного потенциала межмолекулярного взаимодействия определяется как

$$\Delta v^{\text{отт.}} = \Phi_g^{\text{отт.}}(r_{0g}) - \Phi_e^{\text{отт.}}(r_{0g}). \quad (4)$$

Из (1)–(3) нетрудно получить для потенциала (6–12) Леннарда—Джонса

$$\Phi_i^{\text{отт.}}(r_{0j}) = \frac{4\varepsilon_i \sigma_i^{12}}{3r_{0j}^3 \beta_j^3} \quad (5)$$

и для потенциала (6 — exp) Бекингема

$$\Phi_i^{\text{отт.}}(r_{0j}) = \frac{18\varepsilon_i}{\beta_i (1 - 6/\beta_i) r_2^3} \exp \left\{ \beta_i \left(1 - \frac{r_{0j}}{r_{0i}} \right) \right\} \left\{ \frac{r_{0j}^2 r_{0i}}{\beta_i} + \frac{2r_{0j} r_{0i}^2}{\beta_i^2} + \frac{2r_{0i}^3}{\beta_i^3} \right\}. \quad (6)$$

Окончательно имеем, предполагая $\varepsilon_g = \varepsilon_e = \varepsilon$, для потенциала Леннарда—Джонса

$$\Delta v^{\text{отт.}} = \frac{\varepsilon r_{0g}^3}{3r_2^3} \left[\left(\frac{r_{0e}}{r_{0g}} \right)^{12} - 1 \right] \quad (7)$$

и для потенциала Бекингема (при дополнительном условии $\beta_g = \beta_e = 13.5$)

$$\Delta v^{\text{отт.}} = \frac{2.4\varepsilon r_{0g}^3}{r_2^3} \left[\exp \left\{ 13.5 \left(1 - \frac{r_{0e}}{r_{0g}} \right) \right\} \left(0.74 \frac{r_{0e}}{r_{0g}} + 0.011 \frac{r_{0e}^2}{r_{0g}^2} + 0.0008 \frac{r_{0e}^3}{r_{0g}^3} \right) - 0.086 \right]. \quad (8)$$

Помимо рассмотренных выше прямых способов оценки величины $\Delta v^{\text{отт.}}$ можно предложить также косвенный метод решения этой задачи, основанный на использовании потенциала универсальных межмолекулярных взаимодействий, полученного в рамках модели Онзагера—Беттчера [1]. Напомним, что, согласно [1], силы отталкивания учитываются в указанной модели неявным образом через посредство онзагеровского радиуса a_j (эффективный радиус взаимодействия [15]), который до настоящего времени принимался одинаковым для всех энергетических состояний, изображенных на рис. 1, а. Как показывают результаты определения с помощью потенциала [1] термодинамических характеристик большой группы жидкостей, такой способ учета межмолекулярных сил отталкивания вполне оправдывает себя при условии равновесия между молекулой и ее сольватной оболочкой (т. е. для равновесных состояний E_g^0 и E_e^0 [15]). Вместе с тем при рассмотрении взаимодействия света с веществом параметр a_j должен, в соответствии с вышеизложенным, приниматься в общем случае различным для процессов поглощения и испускания, т. е. $a_g \neq a_e$.

Поскольку изменение размеров молекулы при оптическом возбуждении не превышает, как правило, нескольких процентов, потенциальные кривые рис. 1, б лишь незначительно смещены друг относительно друга по оси r_j (или a_j). Можно предположить, как и ранее, что форма этих

кривых одинакова. Если учесть к тому же, что вблизи минимума любая потенциальная функция приближенно симметрична, то можно, по-видимому, с достаточным основанием считать $|\Delta E_e^{\text{фк}}| \simeq |\Delta E_g^{\text{фк}}|$. Это в свою очередь позволяет находить значение $|\Delta E_g^{\text{фк}}|$ как разность энергий взаимодействия молекулы с растворителем при $a=a_g$ и $a=a_e$ (энергия, необходимая для увеличения размеров полости в диэлектрике [12, 16].) Воспользовавшись соотношениями [1] и ограничиваясь случаем дисперсионных межмолекулярных взаимодействий (растворы неполярных веществ), имеем

$$\Delta v^{\text{отт.}} = |\Delta E_e^{\text{фк}}| \simeq |\Delta E_g^{\text{фк}}| = \Phi_g^{\text{фк}}(a_e) - \Phi_g^{\text{д}}(a_g) = \frac{3}{2} \frac{\alpha_g I_1 I_2}{a_g^3 (I_1 + I_2)} \left(1 - \frac{a_g^3}{a_e^3} \right) \frac{n^2 - 1}{n^2 + 2}, \quad (9)$$

где I_1 и I_2 — потенциалы ионизации исследуемой молекулы и молекул растворителя, α_g — поляризуемость исследуемой молекулы в основном состоянии, n — показатель преломления растворителя.

3. Обратимся теперь к результатам вычисления величины $\Delta v^{\text{отт.}}$ для растворов бензола (электронный переход ${}^1A_{1g} \rightarrow {}^1B_{2u}$) и водорода (основная колебательная полоса поглощения) и к сопоставлению вычисленных значений с экспериментальными. В расчетах использовались постоянные сил взаимодействия для потенциала (6—12) Леннарда—Джонса ϵ и σ , приведенные в [14], с учетом того, что для молекул разного сорта $\epsilon = \sqrt{\epsilon_1 \epsilon_2}$ и $\sigma = (\sigma_1 + \sigma_2)/2$, где ϵ_1, σ_1 и ϵ_2, σ_2 — параметры для соответствующих индивидуальных веществ [17]. Значения r_{0g} и r_2 рассчитывались из величины σ ($r_{0g} = \sigma \sqrt[6]{2}$, $r_2 = \sigma \sqrt[6]{2}/2$). При вычислениях по формуле (9) значения I_1, I_2 и α_g брались из работ [18, 19], а онзагеровские радиусы a_g принимались равными $3.5 \cdot 10^{-8}$ см для бензола и $3.0 \cdot 10^{-9}$ см для водорода [1, 12].

Во всех расчетах использовалось допущение о том, что при оптическом возбуждении молекулы увеличение ее объема пропорционально изменению поляризуемости [20]. Иными словами принималось, что

$$\left(\frac{r_{1g}}{r_{1e}} \right)^3 \simeq \left(\frac{a_g}{a_e} \right)^3 \simeq \frac{\alpha_g}{\alpha_e},$$

где α_e — поляризуемость молекулы в возбужденном (электронном или колебательном) состоянии. Значения α_e молекул бензола и водорода заимствованы из работ [1, 5, 7].

В табл. 1 представлены значения $\Delta v_{\text{расч.}}^{\text{отт.}}$ для растворов бензола и водорода, рассчитанные по формуле (7). Они заметно меняются при переходе от одного растворителя к другому. Очевидно, что для сопоставления с величиной отрезка, отсекаемого на оси ординат рис. 2 и 3 прямой $\Delta v = f\left(\frac{n^2 - 1}{n^2 + 2}\right)$, следует рассматривать значение $\bar{\Delta v}_{\text{расч.}}^{\text{отт.}}$, усредненное по всем растворителям. В табл. 2 даны значения $\bar{\Delta v}_{\text{расч.}}^{\text{отт.}}$, рассчитанные по формулам (7), (8) и (9) с учетом расхождения литературных данных о величинах α_e . Здесь же приведены опытные значения $\bar{\Delta v}_{\text{эксп.}}^{\text{отт.}}$, полученные из рис. 2 и 3 путем обработки результатов методом наименьших квадратов. Легко видеть, что результаты расчетов, выполненные тремя независимыми методами, находятся в удовлетворительном согласии как между собой, так и с экспериментальными данными.

Таким образом, описанные в настоящей работе межмолекулярные процессы, обусловленные изменением соотношения между силами притяжения и отталкивания во франк-кондоновских состояниях сольвата, объясняют наблюдаемый коротковолновый вклад в смещение полос поглощения исследованных молекул при фазовом переходе газ—раствор. Как показывают оценки, выполненные с использованием имеющихся

Таблица 1

Растворитель	ϵ, K	$r_{0g}, \text{Å}$	$r_2, \text{Å}$	$\Delta\nu_{\text{расч.}}^{\text{отт.}}, \text{см}^{-1}$
Растворы водорода				
Аргон	64.5	3.52	1.93	17
Криптон	77	3.68	2.03	18
Ксенон	82.5	3.94	2.28	15
Неон	34	3.22	1.58	14
Четыреххлористый углерод	106	4.95	3.31	10
Сероуглерод	130	4.15	2.50	21
Азот	56	3.73	2.08	14
Шестифтористая сера	83	4.75	3.11	9
Четырехфтористый углерод	72	4.30	2.65	11
Водород	34.4	3.29	1.64	12
Растворы бензола				
Бензол	440	5.91	2.95	492
n-Гексан	425	6.27	3.32	398
Циклогексан	367	6.37	3.37	345
Этанол	414	5.45	2.50	562
Хлороформ	379	6.00	3.05	410
Четыреххлористый углерод	379	6.25	3.31	355

Таблица 2

Молекула (природа перехода)	$\Delta\nu_{\text{расч.}}^{\text{отт.}}, \text{см}^{-1}$			$\Delta\nu_{\text{эксп.}}^{\text{отт.}}, \text{см}^{-1}$
	по формуле (7)	по формуле (8)	по формуле (9)	
Бензол (электронный переход ${}^1A_{1g} \rightarrow {}^1B_{2u}$)	430 ± 70	340 ± 90	400 ± 100	430 ± 50
Водород (основной колебательный переход)	14 ± 3	11 ± 3	25 ± 10	11 ± 4

в литературе данных о степени изменения поляризуемости молекул при оптическом возбуждении, величина $\Delta\nu^{\text{отт.}}$ может достигать нескольких десятков обратных сантиметров для колебательных полос и сотен и даже тысяч обратных сантиметров в случае полос, отвечающих электронным переходам. Представляется естественным принимать во внимание указанные явления при дальнейшем развитии теорий сольватохромии и сольватофлуорохромии, а также при интерпретации соответствующих экспериментальных данных.

Литература

- [1] Н. Г. Бахшиев. Спектроскопия межмолекулярных взаимодействий. «Наука», Л., 1972.
- [2] В. Липтэй. В сб.: Современная квантовая химия, 2, 179. «Мир», М., 1968.
- [3] Н. Г. Бахшиев, О. П. Гирин, В. И. Студенов. Опт. и спектр., 39, 54, 1975; Н. Г. Бахшиев. Опт. и спектр., 39, 1079; 1975.
- [4] В. Gronau, E. Lippert, W. Rapp. Ber. Buns. Ges. Phys. Chem., 76, 432, 1972.
- [5] О. В. Свердлова. Опт. и спектр., сб. 2, 31, 1963.
- [6] О. В. Свердлова, Н. Г. Бахшиев. Тез. докл. X Всесоюз. конф. по физике жидкого состояния вещества, 85. Самарканд, 1974.
- [7] W. Kolos, L. Wolniewicz. J. Chem. Phys., 41, 3674, 1964; 46; 1426, 1967.
- [8] W. Liptay, G. Walz, W. Baumann, H.-I. Schlosser, M. Deckers, N. Detzen. Z. Naturforsch., 26a, 2020, 1971.

- [9] E. McCooy, I. Ross. Austr. J. Chem., 15, 573, 1962.
- [10] Н. Г. Бахшиев, И. В. Питерская, В. И. Студенов, С. Ф. Герасимов. ДАН СССР, сер. физ., 207, 1308, 1972.
- [11] М. О. Буланин, Т. Д. Коломийцова, Д. Н. Щепкин. Опт. и спектр., 41, 209, 1976.
- [12] Н. Г. Бахшиев, О. П. Гирин. Опт. и спектр., 41, 214, 1976.
- [13] О. В. Свердлова. Опт. и спектр., 6, 349, 1959.
- [14] Дж. Гиршфельдер, Ч. Кертисс, Р. Берд. Молекулярная теория газов и жидкостей. ИЛ, М., 1961.
- [15] В. А. Городынский, Л. Ф. Кардашина, Н. Г. Бахшиев. ЖФХ, 49, 1089, 1095, 1975.
- [16] В. А. Городынский, Н. Г. Бахшиев. ТЭХ, 7, 631, 1971.
- [17] S. Kielich, S. Wozniak. Acta Phys. Pol., A45, 163, 1974.
- [18] В. И. Веденеев, Л. В. Гурвич, В. Н. Кондратьев, В. А. Медведев, Е. Л. Франкевич. Энергии разрыва химических связей. Потенциалы ионизации и средство к электрону. Справочник. Изд. АН СССР, М., 1962.
- [19] М. В. Волькенштейн. Строение и физические свойства молекул. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955.
- [20] М. В. Волькенштейн. Молекулярная оптика. ГИТТЛ, М.—Л., 1951.
- [21] J. W. Eastman, S. I. Rehfeld. J. Phys. Chem., 74, 1438, 1970.
- [22] И. А. Арьев. Опт. и спектр., 40, 19, 1976.

Поступило в Редакцию 13 апреля 1976 г.